U 494/10

ЭБ

2007096171

494
10

На правахъ рукописи.

Н. В. Никольскій.

КОНСПЕКТЪ

ПО ИСТОРІИ ХРИСТІАНСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЧУВАШЪ.

КАЗАНЬ.
Центральная типографія
1909.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени В. И. Ленина
3331-85

Оглавленіе.

Глава I-ая. Условія христіанскаго просвѣщенія чувашъ средняго поволжья съ XVI до XVIII вѣка.

Мѣстожительства чувашъ XVI вѣка. Сосѣдство ихъ съ другими племенами средняго поволжья. Вліяніе язычества и ислама на чувашъ. Степень христіанскаго вліянія на чувашъ до паденія Казани. Миссіонерское значеніе покоренія Казани. Учрежденіе Казанской епархіи въ 1555 году. Миссіонерская дѣятельность святителей Гурія, Германа и Варсонофія. Размѣры этой дѣятельности. Остановка миссіонерской дѣятельности при послѣдующихъ Казанскихъ архипастыряхъ XVI вѣка. Свидѣтельство митрополита Гермогена о состояніи новокрещенныхъ въ концѣ XVI вѣка.

Смуты XVII вѣка, какъ препятствіе правильному ходу миссіи. Стремленіе Московскаго правительства ко крещенію иновѣрцевъ. Характеръ указовъ XVII вѣка, относящихся къ этому вопросу. Воевода, какъ пособникъ духовной власти по миссіонерству. Размѣры дѣятельности духовной и гражданской власти по обращенію язычниковъ. Какъ совершалось крещеніе. Отношеніе русско-христіанскаго элемента къ инородцамъ. Религіозно-нравственная жизнь новокрещенныхъ XVII вѣка.

Глава II. Миссія среди чувашъ средняго поволжья съ начала XVIII вѣка до 1740 года.

Правительственныя распоряженія о новокрещенныхъ, о мусульманахъ и распространителяхъ ислама. Дѣятельность миссіонеровъ. Коммиссія по дѣламъ крещенія инородцевъ. Содержаніе ея. Общежительные монастыри въ Нижегородской епархіи. Случаи крещенія чувашъ. Слабая поддержка миссіонерства со стороны гражданской

власти. Порядокъ обращенія въ христіанство. Приписка новокрещенныхъ къ ближайшимъ приходамъ Неподготовленность духовенства въ миссіонерскомъ отношеніи. Матеріальная необезпеченность его. Злоупотребленія служилыхъ людей. Отсутствіе переводческаго опыта и надлежащаго нравственнаго развитія у толмачей. Проэкты Посошкова и Симонова относительно просвѣщенія инородцевъ. Обученіе новокрещенныхъ дѣтей грамотѣ. Результаты. Языческая жизнь новокрещенныхъ.

Глава III. Распространеніе христіанства среди чувашъ въ среднемъ поволжьѣ за время существованія Новокрещенской Конторы (1740—1764 г.).

Именной указъ 11 сентября 1740 года. Послѣдующія распоряженія по миссіонерству. Первоначальный составъ проповѣдниковъ и послѣдующія перемѣны въ немъ. Способы обращенія иновѣрцевъ. Награды новокрещеннымъ. Размѣръ ихъ. Льготы. Количество крещенныхъ чувашъ за разные годы. Переселеніе какъ мѣра противъ вліянія на новокрещенныхъ со стороны мусульманъ и язычниковъ. Размѣры переселенія. Основаніе приходовъ. Новокрещенское духовенство. Размѣры дѣятельности проповѣдниковъ по утвержденію новокрещенныхъ. Степень христіанскаго вліянія на новокрещенныхъ чувашъ со стороны монастырей, гражданской администраціи и русскихъ простолюдиновъ. Новокрещенскія школы. Религіозно-нравственное состояніе новокрещенныхъ чувашъ.

Глава IV. Исторія просвѣщенія чувашъ средняго поволжья съ 1764—1800 г.

Правительственныя мѣропріятія. Миссіонеры Нижегородской и Казанской епархіи. Условія, при которыхъ имъ пришлось служить. Дѣятельность по обращенію иновѣрцевъ и утвержденію ихъ. Духовенство чувашскихъ приходовъ. Происхожденіе и образовательный цензъ. Выборное начало. Просвѣтительная дѣятельность. Новокрещенскія школы. Религіозно-нравственное состояніе чувашъ.

Глава V. Христіанство среди чувашъ съ 1801—1867 г.

Отступническое движеніе въ Казанскомъ краѣ. Поводъ къ нему. Переводы богослужебныхъ и церковно-нравственныхъ книгъ на инородческіе языки. Классы инородческихъ языковъ для при-

готовленія духовенства въ инородческіе приходы. Учрежденіе миссіи въ 1830 году. Вопросъ о походной церкви съ миссіонеромъ—священникомъ. Благовѣстники. Школы 1-й половины XIX вѣка—домашнія, ланкастерскія, волостныя, удѣльныя и приходскія. Значеніе ихъ.

Глава VI. Христіанское просвѣщеніе чувашъ съ 1867 года по настоящее время.

Н. И. Ильминскій. Взглядъ его на просвѣщеніе инородцевъ. Братство св. Гурія въ г. Казани. Казанская центральная крещено-татарская школа. Казанская учительская семинарія. Миссіонерскій пріютъ въ Казани.

Переводческая Коммиссія Православнаго Миссіонерскаго Общества. Переводческая Коммиссія при управленіи Казанскаго Учебнаго Округа. Предположенія послѣдняго времени относительно образованія инородцевъ.

Глава I (XVI—XVII в.)

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ XVI вѣка, чуваши жили въ среднемъ поволжьѣ. Главная масса занимала районъ, образуемый р. Волгой, среднимъ и нижнимъ теченіемъ р. Суры и р. Свіяги. Часть чувашъ жила по рр. Ветлугѣ, Казанкѣ и Камѣ.

Сосѣдями чувашъ были русскіе, тюркскія и финскія племена; первыхъ около 1551 года въ одной только Казани было болѣе 60000 человѣкъ. Присурье въ XV вѣкѣ называлось „Русью". Татары жили вблизи Казани; черемисы, вотяки, мордва смѣшанно съ чувашами, а также на сѣверо-востокѣ и на Западѣ отъ чувашъ. Сосѣдство съ этими народами обусловливало вліяніе на чувашъ язычества, мусульманства и христіанства. Первое понятно само по себѣ. Объ отатареніи а, слѣдовательно, и объ омусульманеніи чувашъ говорятъ 37 мусульм. чувашъ, имена которыхъ занесены въ одинъ документъ XVI вѣка. По свидѣтельству Лызлова, въ 1508 г. чувашскіе князья и люди должны были участвовать вмѣстѣ съ прочими въ мусульманскомъ праздникѣ. Къ принятію ислама чувашами татары принимали принудительныя мѣры: угрозы, лишеніе правъ, тѣлесныя наказанія. Русско-христіанское вліяніе на чувашъ подтверждается русскими именами у нѣкоторыхъ изъ чувашъ, а также и тѣмъ, что всѣ чуваши горной стороны и арскіе помогали Московскому государству въ его борьбѣ съ Казанскимъ.

1552 годъ былъ послѣднимъ годомъ жизни Казанскаго царства. Подъ напоромъ русскихъ палъ главный оплотъ ислама. Мусульманское правительство смѣнилось православнымъ. Мечети и муллы лишились прежнихъ привиллегій; по всѣмъ мѣстамъ были „наведены" русскіе люди; земли стали раздаваться русскимъ людямъ; строились христіанскія церкви; право господствующей религіи отъ ислама перешло къ христіанству. Почва для распространенія христіанства была расчищена. Многіе чуваши крестились; крестились и другіе инородцы.

Чтобы навсегда упрочить распространеніе христіанства и утвержденіе его среди новокрещенныхъ, въ Казанскомъ краѣ въ 1555 г. была учреждена епархія. Соотвѣтственно „наказной памяти", казанскій архипастырь долженъ былъ объединить около себя всѣ христіанскіе элементы завоеваннаго края. Онъ долженъ былъ слѣдить за нравственностью русскихъ людей: намѣстника, воеводы, бояръ, служилыхъ и черныхъ людей, чтобы все русское населеніе Казанскаго края могло служить примѣромъ для мѣстныхъ инородцевъ. Лично архипастырь долженъ былъ съ любовью относиться къ инородцамъ, входить въ ихъ нужды и, по мѣрѣ возможности, удовлетворять послѣднія; располагать ихъ къ принятію христіанства, утверждать новокрещенныхъ; слѣдить за тѣмъ, чтобы духовенство и черное и бѣлое занималось просвѣщеніемъ инородцевъ.

На содержаніе архіерейской каѳедры была опредѣлена сумма въ 1020 р. (современныхъ 9180 руб.), столовые (натурою) и доходы отъ земель, бывшихъ за Казанскими царями.

Первымъ святителемъ Казанскимъ былъ Св. Гурій. Въ сотрудники ему были даны: св. Германъ, впослѣдствіи архіепископъ Казанскій и св. Варсонофій, впослѣдствіи архіепископъ Тверской. Всѣ они очень дѣятельно занимались проповѣдничествомъ. Результатомъ бесѣдъ св. Варсонофія были обращенія въ христіанство многихъ, басурманъ". Для цѣлей крещенія служили „3 кукоти полотняны" въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Св. Германъ крестилъ жителей горной стороны: чувашъ, черемисъ. Въ его Свіяжскомъ монастырѣ существовала крещальня и хранились дѣла о новокрещенныхъ. Первоучители Казанскіе придали миссіонерскій характеръ монастырямъ епархіи, каковы: Свіяжскій Успенскій (возникъ въ 1552 году), Казанскіе: Зилантовъ (—1552 г.), Спасо-Преображенскій (—1556 г.), Іоанно-Предтеченскій (—1567 г.), Чебоксарскій-Троицкій (—1567 г.) и др. Эти монастыри имѣли земли въ инородческихъ мѣстностяхъ; Чебоксарскій—всѣ угодія имѣлъ среди чувашскаго населенія. Монастыри имѣли право давать убѣжище преступникамъ, льготы поселенцамъ. Монастыри занимались и школьнымъ обученіемъ инородцевъ; школы имѣлись въ монастыряхъ: въ Зилантовомъ, Спасо-Преображенскомъ и Свіяжскомъ-Успенскомъ. Размѣры обращеній въ христіанство за время первоучителей Казанскихъ точно не извѣстны; упоминаются „новокрещенные" разныхъ народностей, „новокрещенскіе" села и деревни съ чув. населеніемъ: Ширданы, Бурундукова и др. Къ сожалѣнію, чуваши принимали христіанство не по убѣжденію, а по расчету, изъ-за льготъ денежныхъ и земельныхъ. Поэтому они и въ жизни своей не были похожи на своихъ единовѣрцевъ—русскихъ.

Заслуга святителей Казанскихъ состояла въ томъ, что они основали въ краѣ миссіонерское дѣло.

При ихъ преемникахъ христіанская проповѣдь шла съ мéньшимъ успѣхомъ. Много требовалось труда, чтобы удержать въ христіанствѣ крещеныхъ прежде. 15 февраля 1591 года митрополитъ Гермогенъ собиралъ новокрещенныхъ въ соборную церковь пресвятыя Богородицы, поучалъ ихъ, но они „ученія не принимали"; они не были въ состояніи усвоить ученіе, которое преподавалось на церковно-славянскомъ языкѣ; переводовъ на инородческіе языки не было. Поэтому начали дѣйствовать путемъ мѣръ, которыя должны были вызвать обрусеніе инородцевъ. Указомъ царя Ѳеодора Іоанновича имѣлось въ виду: а) поселеніе новокрещенныхъ въ среду русскаго населенія, б) устройство особыхъ новокрещенскихъ приходовъ, г) браки новокрещенныхъ съ русскими, г) постоянное наблюденіе свѣтскихъ властей надъ новокрещенными, д) наказаніе ослушниковъ эпитиміей, желѣзомъ, цѣпями, тюрьмой. Повидимому, этотъ указъ къ чувашамъ отчасти примѣнялся. Нѣкоторые новокрещенные чуваши XVI в. жили, напр., въ Козмодемьянскѣ.

Религіозно-нравственное состояніе новокрещенныхъ было безотрадное; они не исполняли христіанскихъ обязанностей; производили впечатлѣніе отпадшихъ отъ православія.

Въ XVII вѣкѣ дѣло просвѣщенія чувашъ идетъ не лучше, чѣмъ въ XVI в. Развитію миссіонерскаго дѣла препятствовали: общегосударственная смута (1605—1613 г), поволжскіе бунты казаковъ, ногаевъ, черемисъ, и, наконецъ, разиновщина (1668—1671 г.)

Дѣятельность миссіи носила характеръ частичности, случайности. Главнымъ двигателемъ миссіи было Московское правительство; оно издавало указы, имѣвшіе въ виду расширить права новокрещенныхъ и урѣзать права некрещенныхъ. Въ силу указовъ 1628 и 1681 г. иновѣрецъ—помѣщикъ не могъ владѣть крещенными холопами, указами 1654 и 1680 гг. некрещенный иновѣрецъ не могъ получить наслѣдство послѣ крещеннаго родственника. Наконецъ, въ цѣляхъ усиленія мис. дѣла въ поволжьѣ была открыта Нижегор. епархія. Примѣненіе правит. указовъ лежало на обязанности воеводъ. Кромѣ этого, воевода былъ обязанъ посылать къ иновѣрцамъ проповѣдниковъ; давать льготы новокрещеннымъ, строить церкви и монастыри. Интересы общегосударственные и личные заставляли воеводъ заботиться о распространеніи христіанства среди инородцевъ. Чрезъ принятіе христіанства послѣдніе въ глазахъ единоплеменниковъ были „русскими" и сторонниками русскихъ.

Совмѣстная дѣятельность духовной и гражданской властей XVII вѣка по обращенію язычниковъ чувашъ дала такіе результаты.

Въ документахъ XVII в. называются новокрещенные деревень: Измы, Отаръ, дер. Ташкирмень, Толонгозиной, въ 1675—1680 г. указываются 30 новокр. Свіяжскихъ, 44 чел. Чебоксарскихъ, 36 ч. Козмодемьянскихъ. Подъ 1681 г. и 1682 г. значится извѣстіе о крещеніи чувашъ Ядринскаго и сосѣднихъ уѣздовъ, подъ 1696 г.—о новокрещенныхъ села Мамадышъ, подъ 1697 г.—о новокрещенныхъ дер. Икшермы и Анатышъ.

Порядокъ обращенія былъ такой. Язычникъ подавалъ челобитную о желаніи креститься. Въ приказной избѣ его допрашивали, нѣтъ-ли за нимъ какихъ-либо преступленій (воровство, разбой). Отсюда онъ шелъ къ духовному лицу для наученія христіанскимъ истинамъ. Послѣ крещенія чувашинъ билъ челомъ о награжденіи его за „крещеніе". Новокрещенному давали денегъ, освобождали отъ подати, служилому новокрещенному прирѣзывалась земля.

Послѣ крещенія нѣкоторые чуваши селились въ городахъ: Казани, Свіяжскѣ, Симбирскѣ, Уфѣ, Сарапулѣ, Чебоксарахъ и приписывались къ городскимъ церквамъ. Оставшіеся въ деревняхъ приписывались къ близлежащимъ селамъ. Новокрещенскими именовались села: Покровское, Козмод. у., Костенѣево, Хозяшево, Свіяж. у., Благовѣщенское, Троицкія усады, Богородицкое.

Живя въ сосѣдствѣ съ русскими, новокрещенные роднились съ русскими. Чувашинъ дер. Сармандаевы, Свіяж. у., состоялъ въ родствѣ съ русскимъ Матвѣевымъ дер. Исламовки, Свіяж. у. Дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ знали русскій языкъ и потому могли усвоить христіанскія истины лучше, чѣмъ прочіе новокрещенные, такъ какъ учительство совершалось на церковно-славянскомъ языкѣ.

Отношеніе русско-христіанскаго элемента къ новокрещеннымъ и иновѣрцамъ не приводило послѣднихъ къ сознанію превосходства первыхъ надъ собой, наоборотъ, вызывало раздраженіе и ненависть ко всему русскому. Цивильскій подъячій Ивашко Чаадаевъ отнялъ у чувашъ своего уѣзда мельницу и бралъ съ нихъ неположенныя указами деньги. Нисшіе чины поступали съ чувашами не лучше; русскіе простолюдины относились къ чувашамъ свысока. Монастыри отнимали у чувашъ земельные участки.

Въ виду отсутствія христіанскаго вліянія извнѣ, религіозно-нравственный уровень новокрещенныхъ XVII вѣка былъ очень низкій. Чувашскіе мурзы Нижегородскаго края отатаривались и омусульманивались. Проповѣдь ислама шла сильно и среди землепашцевъ чувашъ, напр., въ Свіяжскомъ уѣздѣ; новокрещенные глухихъ чув. деревень жили по—язычески. По-христіански, насколько это было возможно, жили только обрусѣлые чуваши: Аксюткины, Сеньки, Рѣзяповы, Ермаметевы и прочіе.

Глава II (съ начала XVIII—1740 г.)

Въ XVIII вѣкѣ миссіонерское дѣло оживилось. Петръ Великій далъ Казанскому митрополиту Тихону III наказъ обращать иновѣрцевъ обѣщаніями „царской милости и льготныхъ лѣтъ". 1 сент. 1720 г. было велѣно освобождать крестившихся на три года отъ податей. 2 ноября 1722 г. было велѣно освобождать новокрещенныхъ отъ воинской повинности. По указу 25 іюня 1723 г. должны были освобождаться отъ наказанія за утайку душъ тѣ, которые изъявили желаніе креститься. 6 марта 1730 г. было дано право владѣть деревнями только крещеннымъ. Въ 1731 г. были повторены распоряженія предъидущаго времени.

Относительно проповѣдниковъ ислама губернаторамъ и воеводамъ въ 1728 г. было предписано: разыскивать виновныхъ и казнить ихъ. Въ 1713 г. у мусульманъ-помѣщиковъ было отнято право на владѣніе имѣніями.

Проповѣдники христіанства должны были ѣздить по иновѣрческимъ селеніямъ, „жечь нечестивыя чтилища", крестить иновѣрцевъ и заботиться о вознагражденіи новокрещенныхъ.

Условія дѣятельности миссіи этого періода были печальными. Казанскіе и Нижегородскіе архипастыри испытывали большую нужду въ проповѣдникахъ. Проповѣдники среди чувашъ не извѣстны. Съ 1731 г. начала свою дѣятельность среди чувашъ коммиссія по дѣламъ крещенія иновѣрцевъ, подъ руководствомъ своего управителя архимандрита Свіяж. Успенскаго монастыря, Алексѣя Раповскаго. Съ 1733 года она стала называться „конторой новокрещенскихъ дѣлъ". Съ 1738 г. сю управлялъ іеромонахъ Дмитрій Сѣченовъ.

Проповѣдническое общество первоначально содержалось на средства Казанскаго архіерейскаго дома. 1 сент. 1720 г. изъ штатсъ-конторъ-коллегіи было отпущено 1000 р на строеніе церквей и на вознагражденіе новокрещенныхъ; въ 1721 г. было опредѣлено, чтобы Казан. архіер. домъ удѣлялъ на миссію 666 р. Эта сумма и казенная въ 1000 р. поступали въ миссію не исправно.

Нижегородскій епископъ Питиримъ въ 1727 году учредилъ нѣсколько общежительныхъ монастырей для проповѣдниковъ противомусульманскихъ и языческихъ.

Результаты дѣятельности чернаго и бѣлаго духовенства по отношенію къ чувашамъ выразились въ слѣдующихъ цифрахъ. Съ 1700—1719 г. случаи крещенія чувашъ очень рѣдки. Съ 1722—1738 г. чувашъ крестилось ясашныхъ 131 об. п., рекрутъ 12 чел., адмиралтейскихъ плотниковъ 2, солдатъ 54 чел.

Незначительность крещеній изъ чувашъ объясняется слабой поддержкой миссіи со стороны гражданской власти; послѣдняя не всѣхъ и не всегда обезпечивала положенными льготами.

Порядокъ обращенія въ христіанство былъ такой: желающему принять православіе нарекали имя, научали начальнымъ молитвамъ, крестному знаменію, крестили и награждали льготами.

Для дальнѣйшаго изученія истинъ христіанства нѣкоторые новокрещенные отдавались русскимъ людямъ. Чувашинъ Сармандаевъ Свіяж. у. по крещеніи жилъ въ помѣстьѣ капитана Есипова, а потомъ (съ 1739 г) въ русской деревнѣ Исламовкѣ, Свіяж. у. Селились новокрещенные чуваши и въ городахъ. Чувашинъ Сметанинъ (съ 1739 г.) жилъ у чебоксарца Клюева и пасъ стада. Обыкновенно здѣсь новокрещенные новой вѣрѣ не обучались, а содержались „въ обыкновенныхъ услугахъ и черныхъ „работахъ".

Новыхъ церквей для новокрещенныхъ чувашъ не было построено. Всѣ они приписывались къ ближайшимъ русскимъ приходамъ; чермышевцы, напр., должны были посѣщать церковь Сундыря, Кокшайскаго уѣзда.

Приходское духовенство испытывало очень серьезныя затрудненія при обученіи новокрещенныхъ чувашъ христіанскимъ истинамъ. Новокрещенные не знали славянскаго языка и не обнаруживали склонности къ „обученію". Сами же пастыри не знали инородческихъ языковъ и не имѣли должнаго развитія. Матеріальная же необезпеченность часто и вовсе отвлекала духовенство отъ прямыхъ его обязанностей. По свидѣтельству Посошкова, принимался мужикъ за соху и попъ за соху, мужикъ за косу и попъ за косу.

Чтобы поправить дѣло, по словамъ Татищева, надо было обезпечить духовенство и устроить школы для изученія инородческихъ языковъ свѣтскими и духовными лицами, которые занимали должности среди инородцевъ. Ни того ни другого, однако, не было сдѣлано.

Русско христіанскій элементъ мало заботился о воплощеніи идеала „святой Руси". Казанскій губернаторъ Волынскій совершалъ вымогательства. Курмышскій воевода обижалъ и притѣснялъ мѣстныхъ чувашъ. Всякаго рода служилые люди часто пріѣзжали къ чувашамъ и спрашивали съ нихъ то, чего и въ указахъ никогда не бывало; въ отношеніи неисправныхъ плательщиковъ употребляли мѣры „правежа". Толмачи пользовались своей должностью лишь какъ средствомъ къ существованію; объ учительствѣ въ церковномъ духѣ они не думали да и не были способны. Сдѣланный Миллеромъ опытъ перевода „отче нашъ" на чувашскій языкъ при по-

средствѣ толмачей говоритъ о незнаніи ими этого языка въ должной степени.

Всѣ эти недостатки просвѣтительнаго дѣла думали было восполнить чрезъ школы. Татищевъ написалъ проэктъ школы для изученія инородческихъ языковъ. Посошковъ и Симоновъ писали о необходимости открытія школъ въ инородческихъ мѣстностяхъ. Самъ Петръ Великій былъ сторонникомъ самаго широкаго развитія образованія какъ въ средѣ русскаго населенія, такъ равно и инородческаго. Но всѣ пожеланія выполнены были лишь отчасти. До 1733 года дѣти обучались въ монастырскихъ и архіерейскихъ школахъ, а съ 1733—1740 г. сверхъ того въ спеціально-новокрещенской школѣ. За весь періодъ чувашскихъ дѣтей училось не болѣе 40 человѣкъ. Всѣ они содержались въ счетъ тѣхъ учрежденій, въ которыхъ были школы; чрезвычайно скудное обезпеченіе школъ вызвало нѣсколько смертныхъ случаевъ среди учившихся. Учителями были главнымъ образомъ іеромонахи и іеродіаконы. Учили на русскомъ языкѣ. Учебниками были—букварь, часословъ, псалтирь, октоихъ, апостолъ и евангеліе. Книжную мудрость осиливали единицы, которыя удостоивались перевода въ семинарію; большинство же, дойдя до часослова, возвращалось опять къ букварю. На долю очень немногихъ выпало счастіе благополучно пройти предложенныя науки и занять церковническую должность.

Въ виду изложенныхъ средствъ просвѣщенія новокрещенныхъ напрасно мы стали бы искать среди нихъ примѣры христіанской жизни. По свидѣтельству Казанскаго митрополита Тихона III „новокрещенные совѣстью мятутся и отъ истины развращаются". Въ 1721 году многіе новокрещенные совершенно оставили христіанство. Митроп. Сильвестръ (въ 1730 г.) и Архіепископъ Иларіонъ (въ 1733 г.) писали о томъ, что новокрещенные находились въ постоянномъ общеніи со своими единоплеменниками и чрезъ это забывали о своихъ христіанскихъ обязанностяхъ: не ходили въ церковь; не крестили дѣтей; умершихъ хоронили по-язычески.

Глава III. (1740—1764).

Языческая жизнь новокрещенныхъ и незначительность обращеній за предыдущее время побуждало правительство къ новымъ мѣрамъ относительно миссіонерства въ приволжскомъ краѣ.

Указомъ 11 сентября 1740 г. велѣно 1) новокрещеннымъ селиться въ русскихъ мѣстностяхъ, 2) кумиться и родниться съ ними;

3) открыть новокрещенскія школы — въ Казани, Цивильскѣ, Царевококшайскѣ и дворцовомъ селѣ Елабугѣ, 4) на каждые 250 дворовъ новокрещенскихъ построить церкви, назначить къ нимъ духовенство по 6 человѣкъ, съ жалованьемъ: священнику 60 р. 60 чт. хлѣба, діакону 40 руб. и 40 чт. хлѣба, церковникамъ по 30 р. и 30 чт. хлѣба и 5) тѣхъ изъ инородцевъ, кои крестятся, освобождать отъ повинностей, а предъ крещеніемъ научать христіанству. 6) Переселенческое дѣло сосредоточить у особаго командира, 7) Всѣ же вообще миссіонерскія дѣла (по Каз., Астрахан., Воронеж., Нижегородской губерніямъ) указано вѣдать Новокрещенской Конторѣ, на содержаніе которой ассигновать изъ коллегіи экономіи по 10 т. р. и по 5 т. пудовъ хлѣба.

Распоряженіе 1743 г. повелѣваетъ 10 т. рублей употреблять только на вознагражденія новокрещеннымъ. На жалованье же миссіонерамъ и приходскому духовенству правительство обѣщало назначить изъ средствъ коллегіи экономіи.

Указъ 1741 г. запрещаетъ казнить преступниковъ изъ инородцевъ безъ сношенія съ кабинетомъ; велитъ отпускать заточенныхъ въ тюрьмѣ, если они пожелаютъ креститься; выселить некрещеныхъ изъ новокрещенскихъ деревень.

Во главѣ миссіонерскаго дѣла всталъ епископъ Казанскій Лука Конашевичъ. Еще до назначенія на Казанскую каѳедру въ 1738 г., онъ занимался въ Петербургѣ обученіемъ инородцевъ,— солдатъ изъ чувашъ и др. христіанству. Ему извѣстенъ былъ этнографическій составъ Казанской епархіи. Другіе миссіонеры: Управитель Конторы Архим. Дмитрій Сѣченовъ, помощники его: протопопы Благовѣщенскаго собора, Казанскаго женскаго монастыря, учители семинаріи: іеромонахъ Веніаминъ Григоровичъ, Стефанъ Главацкій, Филиппъ Скаловскій, протопопъ подмосковскаго села Всесвятскаго Георгій Давидовъ. Относительно подготовки этихъ миссіонеровъ замѣчено, что они „персоны въ лѣтахъ еще непрестарѣлы и будучи при новокрещенскихъ дѣлахъ могутъ инородческихъ языковъ обучиться и переводить славянскій языкъ свободно“. Особенной подготовки, впрочемъ, отъ миссіонеровъ и не требовалось: инородцы прослышали указъ и ждали проповѣдниковъ не для того, чтобы научиться христіанству, а для того, чтобы получить деньги и указную одежду, обувь. Поэтому, появленіе миссіонеровъ въ извѣстной мѣстности сразу же давало сотни и тысячи новокрещеныхъ. Къ прискорбію миссіонеровъ, правительство не высылало ассигнованныхъ суммъ на вознагражденіе новокрещенныхъ. За всѣ 23 года (1741—1764) въ Контору поступила

сумма лишь 160,923 р. 66½ к., Новокрещенская Контора не дополучила 195,140 р. 85½ коп. Между тѣмъ однихъ только чувашъ было окрещено свыше 70,000 человѣкъ; нужно было всѣхъ ихъ вознаградить. Волей неволей приходилось вознаградить только нѣкоторыхъ, отсюда происходятъ невзгоды съ миссіонерами. О. Георгія Давидова чуваши въ Цивильскомъ уѣздѣ чуть было не убили. Къ счастью миссіонеровъ, правительство аккуратно давало новокрещеннымъ 3-хъ лѣтнюю льготу и освобождало отъ повинностей. Это побуждаетъ многихъ чувашъ, тяготившихся податями, креститься. Въ цѣляхъ утвержденія новокрещенныхъ въ христіанствѣ, принимаются мѣры: 1) переселенчество до 1743 года новокрещенныхъ, а съ 1743 года - некрещенныхъ, 2) устройство новокрещенскихъ приходовъ, 3) защита новокрещенныхъ отъ обидъ и 4) устройство школъ.

1) Переселенчество, какъ мѣра, на практикѣ оказалось не осуществимымъ: а) требовало громадныхъ расходовъ для переселяющихъ и переселяемыхъ,—первымъ на жалованье, разъѣзды, а вторымъ на новое обзаведеніе хозяйствомъ, б) не было достаточнаго количества русскихъ селеній для выселяемыхъ новокрещенныхъ; вызывало озлобленія и бунты выселяемыхъ (съ 1743 г.). некрещенныхъ, в) не было достаточнаго числа лицъ для переселенческаго дѣла: съ 1740 г. назначенъ одинъ завѣдующій переселеніемъ—Жуковъ и 2 помощника, съ 1743 года переселенческая команда состоитъ изъ главнаго командира, (Ярцова, а потомъ Сокольникова), 2 помощниковъ, 24 солдатъ, 1 канцеляриста, 4 копійстовъ и это для дѣйствія въ 4 губерніяхъ.

По этимъ причинамъ переселенческая команда изъ чувашъ не переселила даже и 100 человѣкъ. По этимъ же причинамъ она была уничтожена въ 1764 г.

2) По сознанію правительства и по донесеніямъ епархіальныхъ архіереевъ среди новокрещенныхъ нужно было устроить побольше приходовъ, хотя бы на каждые 250 дворовъ по 1 церкви. Во весь періодъ собственно чувашскихъ приходовъ основано было не больше 50; причиною была скудость матеріальныхъ средствъ. Острая нужда въ церквахъ заставляла епархіальную власть строить по мѣстамъ часовни. Церкви и часовни для чувашъ ставились на кирметныхъ мѣстахъ (въ рощахъ) руками самихъ чувашъ.

Церковь не мыслима безъ духовенства. Въ чувашскіе приходы нужно было дать пастырей. Правительству желательно было дать сюда священниковъ, „ученыхъ“ «искусныхъ“ и „трезвыхъ“. 16 января 1740 года оно проэктируетъ обучить 30 человѣкъ въ

Петербургѣ, Св. Сунодъ 1 мая находилъ лучшимъ готовить ихъ въ Казани «ибо коштъ потребенъ будетъ съ уменьшеніемъ. «11 сентября правительство думаетъ для чувашъ подготовить духовенство изъ чувашъ же. Исполнить желаніе правительства долженъ былъ Казанскій архіерей, но онъ не былъ въ силахъ найти нужное число знающихъ языки. Поэтому въ приходы шли люди „языковъ незнающіи".

Дѣятельность пастыря сводилась лишь къ записи новокрещенныхъ „небытчиками у исповѣди и Св. Причастія". Небытчиковъ ждали „епитимія и тюрьма". Наказанія вызывали въ новокрещенныхъ ненависть и къ духовенству и къ христіанству. Необезпеченность духовенства въ матеріальномъ отношеніи еще болѣе удаляла его отъ новокрещенныхъ. Главнымъ источникомъ содержанія была руга отъ прихожанъ и плата за требоисправленія.

3. За исключеніемъ единичныхъ примѣровъ (поручикъ Невельскій), чиновный классъ къ чувашамъ относился очень не по христіански; „воеводы," „вальдмейстеры," „правители," „корчемники" „подъячіе", „дьяки," „разсыльщики" и „толмачи" безбоязненно вымогали съ чувашъ въ свою пользу и натурой и деньгами. Бѣдный чувашинъ искалъ себѣ управы у новокрещенскихъ защитниковъ: Жукова (1740 по 1742), Ярцова (1743—1757), Сокольникова (1758—1764 г.) и у помощниковъ ихъ. Завязывалась переписка съ разными учрежденіями до Сената включительно. Сверху шли строгіе запреты обижать новокрещенныхъ, снизу отвѣчали покорностью. Но чувашину не было облегченія. Тѣснимый отовсюду онъ все замыкался въ себя, старался не имѣть общеній съ русскими. Такимъ образомъ правительственныя надежды на общерусское миссіонерство не оправдались.

4. Указомъ 11 сентября 1740 г. предполагалось построить школы: въ Цивильскѣ, Казани, Елабугѣ, Царевококшайскѣ и при томъ въ самой „скорости". Въ виду денежныхъ затрудненій, школы появились въ такой постепенности: вмѣсто предполагаемой Цивильской, была построена каменная въ Свіяжскѣ въ 1744 г., въ 1747 г. появилась въ Казани (въ Оеодоровскомъ монастырѣ), въ 1749 году Елабужская и Царевококшайская. Каждая школа представляла группу зданій съ помѣщеніями для классовъ, учениковъ (50 человѣкъ), учителей, а также и для храненія принадлежностей общежитія. Въ 1751 году сгорѣла Елабужская школа. На возобновленіе ея была ассигнована сумма въ 1930 руб. Но вмѣсто возобновленія Елабуж. всѣ школы были переведены въ 1755 году въ Захаріе-Елизаветинскую слободу г. Казани „ради удобнѣйшаго со стороны Казанскаго архіерея надзиранія и довольства съѣстными припасы". На

содержаніе школы и учителей была ассигнована сумма въ 2912 руб. 20 коп. На самомъ дѣлѣ школа въ 200 человѣкъ существовала среднимъ числомъ на 1658 рублей. Скудное обезпеченіе отражалось на гигіенической сторонѣ школы, а также на подборѣ учителей.

Учителями служили іеродіаконы и діаконы, а иногда и монастырскіе служителя, незнающіе языковъ. Инородческихъ учениковъ принимали въ возрастѣ отъ 6 до 16 лѣтъ. Изъ чувашъ за весь періодъ училось около 320 человѣкъ. Они изучали азбуку, часословъ, псалтирь, письмо, пѣніе, (изъ октоиха, ирмологія и обихода), букварь съ десятословіемъ, катихизись Ѳеофана Прокоповича, отчасти и живопись. По праздникамъ школьники должны были участвовать въ богослуженіи. Школьная жизнь продолжалась отъ 2 до 12 лѣтъ, смотря по умственному и физическому состоянію учащихся. Нѣкоторые изъ учениковъ—чувашъ (всего 26 человѣкъ), переходили для продолженія образованія въ Семинарію. Формальное отношеніе воспитателей къ воспитанникамъ и обратно было причиной того, что религіозная обстановка школы не оставляла прочнаго слѣда въ школьникахъ. Преподаваніе же религіозныхъ истинъ на русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ было причиной механическаго усвоенія религіозныхъ истинъ учениками и такого же отношенія къ истинамъ. Этимъ объясняется то, что ученики и школы и семинаріи не тяготѣли къ просвѣтительному дѣлу: нѣкоторые уходили въ русскіе приходы и даже въ города; другіе, если и служили, въ селахъ, то не ознаменовали себя ни учительствомъ, ни хорошею нравственностью.

Обращенные внѣшнимъ образомъ къ христіанству чуваши соблюдали его тоже только внѣшнимъ образомъ. При условіи строгаго контроля они соблюдали христіанскія обязанности—исповѣди и Св. Причастія, хожденія въ церковь и т. д. Но далекое отъ христіанства сердце чувашина продолжало тяготѣть къ одному лишь язычеству: питало ненависть къ духовенству и къ храмамъ. 300 чувашъ села Абызова показывали о себѣ „что вмѣстѣ съ другими единоплеменниками они чинили по язычески поминки, праздновали вел. четвертокъ и пятницу съ пивомъ, скоромной ѣдой, музыкой и ѣдой". Нѣкоторые изъ чувашъ жили со снохами, другіе имѣли 2—3 женъ по инородческому обычаю. Были, впрочемъ, и исключенія: мы знаемъ 2 примѣра монашества изъ чувашъ. Съ 1743 –1773 г. въ Свіяжскѣ, въ Усп. монастырѣ подвизался монахъ Іосифъ (въ мірѣ Иванъ Гавріловъ) изъ деревни Малой Яушевой, Свіяжскаго уѣзда, въ язычествѣ Сендерякъ Сенетляпъ; другой монахъ изъ чувашъ желалъ быть миссіонеромъ въ средѣ своихъ сородичей и насадителемъ монашеской жизни.

Глава IV (1764—1800 г.).

Правительственныя распоряженія предшествовавшаго времени имѣли своимъ результатомъ массовыя обращенія чувашъ и др. инородцевъ. Не смотря однако на такую дѣйственность правительственныхъ распоряженій, почувствовалась нужда въ отмѣнѣ и пополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ ихъ. Побужденія къ этому были слѣдующія: 1) освобожденіе отъ платежа податей и отбыванія повинностей въ теченіи 3-хъ лѣтъ и переносъ этихъ повинностей на некрещенныхъ вносило раздоръ въ жизнь инородцевъ. Некрещенные инородцы, видя, что отъ повинностей освобождаются, благодаря крещенію, худшіе собратья ихъ, сильно злобствовали на новокрещенныхъ.

Неудовольствія между крещенными и некрещенными доходили до того, что между ними „многія происходили смертоубійства". 2) Экономическое разстройство. Подати съ некрещенныхъ увеличились въ 2—3 раза и даже 4 раза въ одинъ наборъ. На некрещенныхъ накопилась громадная недоимка.

При Екатеринѣ Великой Новокрещенская Контора была упразднена. Миссіонерство возложено было на епархіальнаго архіерея. Учреждены были особые проповѣдники: для Казанской епархіи—3, для Тобольской, Томской, Иркутской и Тамбовской по 2, Вятской, Нижегородской, Рязанской и Астраханской по 1-му; жалованье каждому проповѣднику назначено 150 рублей. Новокрещенская команда для защиты и переселенія инородцевъ тоже прекратила свое существованіе. Крещеные инородцы поступали въ вѣдѣніе губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій. Канцелярскія дѣла, соотвѣтственно своему характеру, поступали или въ духовную консисторію или въ свѣтскія канцеляріи.

Новокрещеннымъ было дано право отдавать своихъ дѣтей или въ школы или къ мѣстному духовенству.

На миссіонерскіе расходы было ассигновано 10,000 рублей изъ коллегіи экономіи.

Копіи съ правительственнаго указа были разосланы по епархіямъ въ 1764 г. Въ отвѣтномъ донесеніи Нижегородскаго епископа Ѳеофана проповѣдникомъ по Нижегородской епархіи названъ іерей Курмышскаго собора Ермій Ивановъ: въ Казани въ донесеніи Епископа Веніамина проповѣдниками значились: Свіяжскій архимандритъ Евменій, Спасо-Казанскій Ѳеофанъ и священникъ Іоаннъ Аоанасьевъ. Донося о назначеніи этихъ проповѣдниковъ, Преосвящ. Веніаминъ назвалъ ихъ „знатоками инородческихъ языковъ, просилъ

по 1 писцу и на всѣхъ троихъ одного толмача. Св. Синодъ не утвердилъ ни одного изъ указанныхъ архимандритовъ въ должности, ибо „они", по словамъ Синодальнаго указа, „должны быть при архіерейскихъ службахъ".

Вмѣсто архимандритовъ Св. Синодъ предписалъ епископу Веніамину опредѣлить кого-нибудь изъ бѣлыхъ или черныхъ священниковъ Относительно денежной суммы для проповѣдниковъ Св. Синодъ никакихъ указаній не далъ.

Поэтому проповѣдники не выѣзжали къ инородцамъ, хотя среди прежде крестившихся инородцевъ происходили многіе безпорядки и заблужденія. Св. Синодъ 4 раза просилъ Сенатъ о высылкѣ 10,000 рублей на новокрещенскіе расходы. Но сенатъ только въ 1766 году опредѣлилъ въ счетъ 10 т. рублей отправить въ Московскую контору Синода 5 т. рублей. Къ этому времени составъ проповѣдниковъ нѣсколько измѣнился. Въ Нижнемъ былъ прежній священникъ Ермій Ивановъ, въ Казани съ 1768 года протоіерей Владимірскаго собора Александръ Ивановъ, Петропавловскаго собора Андрей Осодоровъ, Покровской церкви священникъ Иванъ Ивановъ. Въ послѣдующее время проповѣдники для Казанской епархіи избирались изъ мѣстныхъ же протопоповъ и священниковъ.

Взглядъ этихъ миссіонеровъ на проповѣдничество былъ не высокъ. Ко крещенію они привлекали инородцевъ обѣщаніемъ льготъ. Благодаря этому, съ 1764 по 1773 г. въ Казанской епархіи чувашъ было окрещено 138 человѣкъ муж. пола и 94 человѣка жен. пола. Въ Нижегородской епархіи 9 человѣкъ муж. п. Утвержденіе же новокрещенныхъ проповѣдники понимали, какъ наблюденіе за тѣмъ, не уклоняются-ли новокрещенные отъ выполненія требованій христіанской религіи. Какіе именно приходы открывались за это время, установить трудно. Несомнѣнно, однако, что для чувашъ строились церкви и въ это время Въ нѣкоторые чувашскіе приходы опредѣлялись даже священно-церковнослужители изъ чувашъ—воспитанники новокрещенскихъ школъ, которые, разумѣется, ничѣмъ не выдѣлялись изъ среды русскаго духовенства.

Какъ ни мала была по своимъ размѣрамъ дѣятельность проповѣдниковъ и духовенства, но по обстоятельствамъ и она должна была скоро прекратиться. 29 мая 1773 г. Императрица Екатерина II-ая издала указъ о свободѣ вѣроисповѣданій. Въ сентябрѣ того же года начался пугачевскій бунтъ, въ которомъ принимали участіе и чуваши съ черемисами.

У миниаго императора Петра III-го они просили себѣ свободы въ отправленіи языческаго культа. Просьба, конечно, была удо-

влетворена. Тогда они перестали ходить въ церковь, начали даже убивать священниковъ. Волненіе инородцевъ долго не могло утихнуть и послѣ казни Пугачева 10 января 1775 года. Полагая причину бунта въ религіозномъ недовольствѣ инородцевъ, правительство секретно повелѣло губернаторамъ не слишкомъ преслѣдовать язычествующихъ и магометанствующихъ. Не смотря на указъ о свободѣ вѣроисповѣданій, нѣкоторые чуваши крестятся и теперь. Такъ, въ Казанской епархіи съ 1774—1789 г. окрещено 92 чувашина и 54 чувашки.

Въ 1789 году Св. Сунодъ по предложенію Сената пріостановилъ дѣятельность проповѣдниковъ. Это распоряженіе фактически упразднило и самую должность проповѣдниковъ. Обращеніе чувашъ пошло еще слабѣе. Съ 1790—1799 г. чувашъ крестилось 24 муж. и 20 женщ. Главною причиною ихъ крещенія, конечно, были льготы. Обращеніе и утвержденіе новокрещенныхъ лежало теперь всецѣло на обязанности приходскаго духовенства. „За симъ наблюденіемъ", отвѣчалъ Сенатъ Суноду въ 1799 году на вопросъ о высылкѣ въ новокрещенскія селенія проповѣдниковъ, „по всей пастырской должности и нѣтъ, кажется, надобности посылать въ иновѣрческія селенія проповѣдниковъ". Такимъ образомъ должность проповѣдниковъ была уничтожена совершенно. Взамѣнъ миссіонеровъ, какъ кажется, заботятся о возможно лучшей организаціи приходовъ въ миссіонерскомъ отношеніи. Чувашскія села: Кошки, Убѣево, Шигали, Оточево, Акрамово, Шпаки и Норваши получили по 1 священно-церковнослужителю изъ учениковъ новокрещенскихъ школъ. Къ несчастію прихожанъ, эти священо-церковнослужители не проявляли замѣтнаго вліянія на соплеменниковъ, потому что сами-то преставляли изъ себя искалѣченныхъ въ духовномъ отношеніи людей.

Школьно-просвѣтительное и монастырско-миссіонерское дѣло, принявъ однажды формальный характеръ, не измѣнилось и за этотъ періодъ. Русско-христіанское вліяніе почти незамѣтно. Зато мусульманство начинаетъ оживать. Стѣсненное правительствомъ до 1773 года, оно съ этого времени получило отъ самого же правительства прочную организацію. Императрица Екатерина II учредила центры мусульманства—въ Уфѣ и Крыму. Мусульманство, управляемое муфтіями, простирало свою дѣятельность повсюду, гдѣ только находило возможнымъ. Проповѣдь ислама на нетвердыхъ христіанъ, не говоря уже о язычникахъ, дѣйствовала увлекательно. Во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ Нижегородской епархіи, писались прошенія къ правительству о дозволеніи исповѣдывать мусульманство

хотя до поры до времени только тайно хранились въ домахъ мусульманъ Тамъ, гдѣ мусульманство не успѣло пустить своихъ корней, свободно отправлялся языческій культъ. Во многихъ мѣстахъ новокрещенные чуваши перестали быть христіанами. Свидѣтельство объ этомъ можно видѣть въ слѣдующихъ словахъ Амвросія Подобѣдова, Архіепископа Казанскаго: „обращая по долгу служенія свое вниманіе на епархію, мнѣ ввѣренную, нахожу, что живущія въ ней непросвѣщенныя инородческія племена чувашъ и черемисъ, не имѣютъ не только недостаточнаго, но и малаго понятія объ истинахъ вѣры, къ которой приведены они святымъ крещеніемъ". И только единицы чувашъ, которыхъ Промыслъ Божій избралъ для спасенія, робко исполняли свои христіанскія обязанности или же удалялись въ монастыри для подвиговъ вдали отъ соблазновъ язычества и мусульманства.

Глава V. (1800—1867 г.).

XIX вѣкъ заботится болѣе всего и главнымъ образомъ объ утвержденіи новокрещенныхъ. Казанскіе святители Амвросій Подобѣдовъ, Сераіонъ и Амвросій Протасовъ, равно какъ послѣдующіе за ними, заботятся о возможно лучшей подготовкѣ священно-церковно-служителей для инородческихъ приходовъ. Съ этою цѣлію привлекаютъ частныя силы къ переводамъ и изученію инородческихъ языковъ, устройству домашняго и школьнаго обученія инородцевъ.

Классы татарскаго языка существуютъ въ Казанской Семинаріи съ 1800 года. Учителемъ былъ священникъ Александръ Троянскій. Уроки его происходили въ внѣклассное послѣобѣденное время и не считались обязательными. Тѣмъ не менѣе личныя качества и увлекательное преподаваніе приводило къ нему отъ 10 до 100 человѣкъ слушателей. Сначала уроки готовились по его конспектамъ, а потомъ съ 1814 года по его печатной книжкѣ. О. Троянскій преподавалъ ученый татарскій языкъ, мало понятный простымъ татарамъ. Въ 1818 году о. Троянскій перестаетъ учить въ Семинаріи и занимается въ уѣздномъ училищѣ, Съ 19 апрѣля 1822 года опять переходитъ въ Семинарію. У о. Троянскаго готовились люди для преподаванія татарскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ: Пермской, Астраханской, Пензенской, Тамбовской и Оренбургской епархіяхъ, учрежденныхъ въ 1820 году. Послѣ открытія классовъ татарскаго языка сталъ обсуждаться вопросъ объ открытіи классовъ чуваш-

скаго и черемисскаго языка въ Казанской Семинаріи. Въ 1817 году митрополитъ Амвросій Протасовъ предложилъ Академическому правленію: 1) спросить священно-церковно-служителей, идетъ-ли русскій алфавитъ для чувашскаго и черемисскаго языка и какихъ именно буквъ не достаетъ для обозначенія чувашскихъ и черемисскихъ звуковъ. „Для спеціально чувашскихъ и черемисскихъ звуковъ придумать новыя буквы; составить на этихъ языкахъ букваріи, помѣстивъ въ нихъ и молитвы, а также словарь и грамматику. Классы чувашскаго и черемисскаго языковъ были открыты. Но учебниковъ и словарей не было составлено, а употреблялись грамматики чувашскаго и черемисскаго языковъ, изданныя въ 1775 году. Классы этихъ языковъ были открыты въ Казани и въ Чебоксарскомъ уѣздномъ училищѣ, а въ 1830 году—классы татарскаго и чувашскаго языковъ еще въ Свіяжскѣ, Бугульмѣ, Симбирскѣ и Астрахани. «Существенной пользы», по словамъ Казанскаго Архіепископа Филарета, „эти классы не принесли населенію.» „Такихъ", писалъ онъ въ 1820 году Св. Суноду, „которые могли свободно излагать инородцамъ догматы христіанской вѣры и говорить на инородческомъ языкѣ въ церкви поученія очень не много». Чтобы усилить знаніе чувашскаго и черемисскаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ, преосвященный Филаретъ проэктировалъ: 1) напечатать грамматику чувашскаго языка священника Эльпидопова и черемисскаго языка протоіерея Альбинскаго и поручить имъ составить словари этихъ языковъ, 2) чувашскому и черемисскому языкамъ въ уѣздныхъ училищахъ и въ нижнемъ отдѣленіи Семинаріи обучаться всѣмъ дѣтямъ священно-церковно-служителей чувашскаго и черемисскаго приходовъ, 3) на экзаменахъ переходныхъ въ высшіе классы успѣхи по языкамъ считать наравнѣ съ успѣхами по другимъ предметамъ, 4) уравнить права учителей этихъ языковъ съ правами другихъ учителей Семинаріи и въ уѣздныхъ училищахъ". Проэктъ Архіепископа Филарета Высочайше былъ утвержденъ въ 1830 году. Теперь сталъ замѣчаться большой процентъ изучающихъ чувашскій и черемисскій языки. Ученики кое-что выносили изъ школъ, но все же оказывались безсильными принести существенную пользу населенію. Причинами этого было: неимѣніе хорошихъ учебниковъ и преподавателей, недостаточное сознаніе въ ученикахъ важности этихъ языковъ для пастырской дѣятельности.

Одновременно съ заботами о классахъ чувашскаго и черемисскаго языковъ идутъ заботы о переводахъ на эти языки. Въ 1800 году напечатанъ катихизисъ на чувашскомъ языкѣ въ 600 экземпляровъ на средства синодальныхъ членовъ Архіепископа Амвросія

Петербургскаго и Павла Ярославскаго. Вскорѣ почувствовалась нужда въ переводѣ и другихъ книгъ. Въ 1802 году крещеные татары Нижегородской губерніи подали на Высочайшее имя просьбу о дозволеніи имъ исповѣдывать исламъ. Причиной отпаденія они выставляли свое непониманіе славянскаго богослуженія и проповѣди. „Магометанскія молитвы съ арабскаго языка на татарскіе переводимые абызами намъ чувствительнѣе и побудительнѣе къ чтенію, а потому удобны и ко изученію нашему». Эта просьба, конечно, неисполненная правительствомъ побудила Св. Синодъ 22 января 1803 года предписать архіереямъ инородческихъ епархій о заготовленіи переводовъ катихизиса, церковныхъ молитвъ на языки: татарскій, чувашскій и черемисскій и др языки. 19 мая того же года изъ Казанской епархіи переводы на татарскомъ, чувашскомъ и черемисскомъ языкахъ были посланы, а 14 ноября и мордовскій,— въ Св. Синодъ, который одобрилъ Казанскіе переводы и въ декабрѣ предписалъ Московской Синодальной типографіи напечатать ихъ церковными литерами съ присовокупленіемъ къ переводамъ азбучныхъ складовъ. Къ 5 декабря 1804 года переводы были готовы: въ 1200 экз. черемисск., чув. въ 2400 экземп. По просьбѣ Нижегородскаго епископа Веніамина для потребностей Нижегородской епархіи были напечатаны переводы молитвъ и исповѣдь на чувашскомъ и татарскомъ языкахъ, катихизисъ, молитвы и исповѣдь на черемисскомъ языкѣ по 600 экземпляровъ Часть напечатанныхъ книгъ поступила и въ Казанскую епархію Переводъ катихизиса на чувашскій и черемисскій языки былъ сдѣланъ съ катихизиса митрополита Платона Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текстъ подлинника упрощенъ и почти вездѣ удачно Катихизисъ и исповѣдь 1808 года переведены съ сокращеннаго катехизиса. Эти переводы построены по правиламъ русской рѣчи и потому такъ же не понятны для чувашъ, какъ для русскихъ читателей переводъ слѣдующей чуваш. фразы, построенный по правиламъ чувашской рѣчи: „епĕ çуралса ӳснĕ хула—я родившись, воспитавшійся городъ (городъ, въ которомъ я родился и воспитался). Въ переводахъ масса этимологическихъ погрѣшностей; падежныя окончанія стоятъ отдѣльно отъ своихъ словъ. Времена глаголовъ то и дѣло путаются. Введены русскіе союзы: что, чтобы, и т. д.; какія то не русскія и не чувашскія слова; „Богъ Отецъ" переведено словами „Мăн Турă (великій Богъ), взятыми изъ шаманскаго лексикона чувашъ. Въ виду этихъ недостатковъ, а также и сухо-догматическаго характера ихъ, переведенныя книги не были доступны пониманію чувашъ и черемисъ. Неудача, однако, не смутила Казанскихъ дѣятелей. Откры-

тое 20 января 1818 года въ Казани Отдѣленіе Россійскаго Библейскаго Общества предприняло новую попытку просвѣщенія Казанскихъ инородцевъ, путемъ переводовъ, на этотъ разъ книгъ Новаго Завѣта Трудъ переводчества былъ раздѣленъ между священноцерковнослужителями епархіи: 1) евангеліе отъ Матоея на чувашскій языкъ переводилъ причтъ села Паюшкова, Курмышскаго уѣзда, Евангеліе отъ Марка священникъ села Чемѣева Алексѣй Алмазовъ, Евангеліе отъ Луки и Іоанна священникъ села Шатьмы, Ядринскаго у , Василій Ѳеодоровъ. Соборное посланіе Ап. Іакова причтъ села Ишакъ, Козмодемьянскаго уѣзда. Эти переводы въ 1820 году были напечатаны и разосланы по чувашскимъ селамъ. Не смотря на этимологическіе и синтаксическіе недочеты переводовъ, нѣкоторые чуваши, напр., села Сотникова, Чебоксарскаго уѣзда, слушали эти переводы со вниманіемъ, старались, по возможности, жить по христіански. Къ сожалѣнію, чуваши многаго не понимали въ этихъ переводахъ. Это объясняется обычными для того времени синтаксическими и этимологическими погрѣшностями въ этихъ переводахъ. Новымъ въ переводахъ 1820 года было стремленіе переводчиковъ примѣниться къ складу инородческой рѣчи.

Вопросъ о просвѣщеніи инородцевъ путемъ школъ въ эту пору возникаетъ и обсуждается все чаще и чаще. Начиная съ 1802 года духовное и свѣтское правительство вырабатывало рядъ мѣръ къ умноженію инородческихъ школъ.

Въ 1803 году учрежденно Министер. Н. Просвѣщенія. 24 янв. 1803 года Россія была раздѣлена на учебные округи. 26 янв утверждены „предварительныя правила народнаго просвѣщенія", которыя 5 ноября 1804 года замѣнены уставомъ учебныхъ заведеній По этому уставу каждый приходъ долженъ имѣть одно приходское училище. Учительствуетъ въ школѣ кто-нибудь изъ членовъ причта Въ училищѣ преподаютъ: начальныя основанія сельскаго-хозяйства, физики, гигіены, Закона Божія. Языкомъ преподаванія долженъ быть родной языкъ инородцевъ. Проэктъ этотъ не былъ осуществленъ въ виду равнодушія сельскаго населенія къ грамотности. Въ 1820 году по инціативѣ попечителя Казанскаго Учебнаго Округа Магницкаго, стараются учредить среди чувашъ ланкастерскія школы, но безуспѣшно. Въ 1822 году чуваши Шуматовской волости, Ядрин. у., на вопросъ Ядрин. Земск Суда объявили, что на учрежденіе школы желанія не имѣютъ Отдѣльныя личности, правда, заводили школы, но встрѣтили себѣ препятствія въ указѣ 25 мая 1811 года о 5% сборѣ съ содержателей частныхъ пансіоновъ. Школы пока

существуютъ лишь въ проэктахъ на бумагѣ Если школы основывались, то въ видѣ исключеній. Къ таковымъ именно должно отнести школы села Шуматова, Хочашъ, Шумшевашъ, Ядр. уѣзда, возникшія въ 1838 году стараніями мѣстнаго духовенства.

Не смотря на классы инородческихъ языковъ, переводы и школы, инородцы Казанской епархіи въ началѣ XIX вѣка постоянно обнаруживаютъ стремленіе къ отступленіямъ. Въ 1802 году Нижегородскіе татары просятъ дозволитъ имъ исповѣдывать магометанство. Въ 1807 году Сенатъ, не будучи въ состояніи доказать принадлежность татарки Алифы въ христіанству, дозволяетъ ей чрезъ Симбирскую Уголовную Палату остаться въ магометанствѣ. Въ 1824 году Азѣевскіе, Ромашкинскіе татары по опредѣленію Каз. губ. Правленія исключены изъ списка новокрещенныхъ. Эти факты побудили татаръ подать Государю Императору 14 прошеній. Въ 1827 году крещенные татары Свіяжскаго уѣзда, Цивильск., Тетюшск., Буинск., Симбирск. и Ставропольскаго уѣздовъ пишутъ о себѣ Императору Николаю I-му: „какъ наши дѣды и прадѣды прежде сего были въ магометанской вѣрѣ, а нынѣ неизвѣстно по какимъ обстоятельствамъ переведены крещеніемъ въ греческое вѣроисповѣданіе, а потому и по проживанію нашему въ татарскихъ деревняхъ ни той ни другой вѣры не исполняемъ, а болѣе привержены къ магометанской вѣрѣ..., а потому повели... остаться по силѣ указа 1764 года Февраля 20 дня въ магометанской вѣрѣ." Въ этомъ же 1827 году вотяки и луговые черемисы (400 человѣкъ) совершали открыто языческое моленіе при деревнѣ Варангуши, Царевококшайск. уѣзда Тревожное состояніе епархіи побуждаетъ Преосвящ. Филарета послать къ колеблющимся инородцамъ миссіонеровъ: въ Свіяжскій и Тетюшскій уѣзды протоіерея Іоанна Свѣтовидова, въ Цивильскій уѣздъ Протоіерея Александра Гальбанскаго, въ Симб., Буинской и Ставропольской уѣзды Симбирскаго протоіерея А. Милонова; разѣзжая по своимъ районамъ въ 1827—1828 г. миссіонеры, при помощи полицейской власти, достигли того, что отступники „всѣ охотно изъявили желаніе неуклонно пребыть въ христіанскомъ законѣ". Чтобы дѣятельность миссіонеровъ могла продолжаться непрерывно, Преосвящ. Филаретъ 3 ноября 1829 г. испрашиваетъ у Св. Сунода разрѣшеніе на утвержденіе особаго плана миссіи. Въ своемъ докладѣ въ Св. Сунодъ онъ приложилъ: 1) правила о наставленіи и утвержденіи новокрещенныхъ въ вѣрѣ Христовой, 2) инструкціи миссіонеровъ, какъ на потребное для нихъ руководство и наставленіе при исполненіи миссіонерскихъ обязанностей, 3) проэктъ осо-

баго учрежденія для образованія миссіонеровъ при Казанской Семинаріи примѣнительно къ потребностямъ Казанской и окрестныхъ епархій.

11 Апрѣля 1830 года планъ миссіи былъ одобренъ. 15 мая 3 миссіонера выѣхали къ инородцамъ. Архимандритъ Чебоксарскаго Троицкаго монастыря Самуилъ въ Чебоксарскій и др. уѣзды, Архимандриты Кизическаго монастыря и Раиской пустыни Гурій и Амвросій въ соотвѣтствующіе уѣзды. Пріѣзжая въ инородческіе селенія, они служили литургію, читали печатное поученіе на русскомъ языкѣ Преосвященнѣйшаго Филарета, спрашивали новокрещенныхъ о томъ, хотятъ-ли они быть въ христіанствѣ. Получивъ отвѣтъ, миссіонеры уѣзжали въ другое селеніе, продѣлывая и тамъ тоже. Приходы съ отступническими наклонностями отмѣчались ими въ путевыхъ журналахъ, какъ результатъ недѣятельности пастырей. Послѣднее обстоятельство вызвало къ миссіонерамъ недружелюбное отношеніе духовенства, а допросы инородцевъ—ненависть со стороны этихъ послѣднихъ. Такимъ образомъ, миссія въ общемъ принесла только вредъ, а не пользу.

Отпаденія крещенныхъ инородцевъ, не прекращавшіяся и съ учрежденіемъ миссіи, вызвали новыя мѣры противъ отступническаго зла. Императоръ Николай I-й въ 1846 году 8 Декабря повелѣлъ татаръ и чувашъ отступниковъ 172 человѣка переселить въ старо-русскія селенія. Министръ Государственныхъ Имуществъ Киселевъ, чрезъ котораго указъ долженъ былъ идти въ Казань для исполненія, потребовалъ отъ Казанской Палаты Государственныхъ Имуществъ свѣдѣнія по переселенческому вопросу, прибавивъ между прочимъ такой пунктъ: „въ случаѣ затрудненія въ разселеніи всѣхъ по русскимъ селеніямъ нельзя-ли назначить особаго священника, который бы разъѣзжая по инор. селеніямъ, наставлялъ ихъ правиламъ вѣры и имѣя походную церковь, отправлялъ для нихъ Божію службу и требы безмездно“ Палата обратилась съ вопросомъ къ консисторіи, которая отвѣтила на вопросъ относительно походной церкви отрицательно. Впрочемъ, архіепископъ Владиміръ замѣтилъ, что „нужно учредить походную церковь для неусыпнаго надзиранія отступниковъ съ 1 священникомъ и 2 причетниками съ должнымъ жалованьемъ, квартирами и прогонами“. Это мнѣніе архіеп. Владиміра ушло въ Петербургъ при донесеніи Казанской Палаты, въ которомъ переселенчество, какъ мѣра, было признано невозможнымъ. Причины были выставлены слѣдующія: 1) несогласіе татаръ на переселеніе, 2) необходимость громадныхъ расходовъ

казны, 3) вражда и ссоры при переселеніяхъ, 4) усиленіе бродячей жизни среди татаръ, переселяемыхъ въ русскія мѣстности.

Поступивъ къ Министру Госуд. Имуществъ и заслуживъ полное его одобреніе, это представленіе переходитъ въ Секретный Комитетъ; оттуда 3 апрѣля 1848 года выносится Высочайшее утвержденіе проэкта о необходимости походной церкви.

Знающихъ татарскій языкъ оказался только священникъ села Чуры, Мамадышскаго уѣзда, о. Іоаннъ Ляпидовскій, но и онъ оказался малосвѣдущъ въ знаніи религіознаго состоянія отступниковъ. Освѣдомляя объ этомъ Св. Синодъ, Преосвящ. Григорій 14 дек. 1849 г. полагалъ о. Ляпидовскаго поселить въ одинъ изъ отступническихъ приходовъ для изученія быта татаръ, а самое учрежденіе походной церкви отложить до окончанія перевода свящ. книгъ на инородческіе языки. Общая мысль архіепископа Григорія была та, что неудобно въ виду фанатизма отступниковъ и возможнаго разстройства приходской жизни учреждать походную церковь. Св. Синодъ очевидно, согласился съ мнѣніемъ Архіепископа Григорія. Вопроса о походной церкви послѣ этого уже совсѣмъ не поднимали. Взамѣнъ выступаютъ репрессивныя мѣры. Высочайшій указъ 1855 года предписалъ: 1) некрещенныхъ дѣтей отнимать у отступниковъ, крестить и учреждать надзоръ надъ дѣтьми православныхъ; 2) развести отступниковъ-супруговъ, продолжавшихъ сожитіе послѣ отступленія. Эти мѣры вызвали страшное озлобленіе татаръ, посему скоро были оставлены. 29 декабря 1859 года поднятъ вопросъ объ учрежденіи должности священниковъ-благовѣстниковъ, которые бы обучали инородцевъ, какъ возрастныхъ, такъ и дѣтей христіанству. Проэктъ не получилъ хода, потому что: 1) благовѣстники были признаны излишними при существованіи приходскихъ священниковъ, 2) требовали громадныхъ затратъ, 3) не было подготовленныхъ лицъ. Было рѣшено усилить дѣятельность приходскихъ священниковъ. Архіепископъ Григорій бесѣдуетъ съ пастырями на тему о необходимости пастырской дѣятельности: „основательно упражняйтесь въ уразумѣніи истинъ православной вѣры и учите всѣхъ вамъ ввѣренныхъ" А для этого „основательно изучите языкъ пасомыхъ, только при знаніи языка можно вразумительно и основательно передать имъ истину православной вѣры..., принужденіемъ ходить въ церковь и т. д. ничего не достигнете. Всякому сколько-нибудь размышляющему совершенно ясно, что ежели будете употреблять такое средство для расположенія чувашъ, черемисъ, вотяковъ къ православной вѣрѣ, еще сто лѣтъ, дѣло не сдѣлается лучшимъ, а, вѣроятно, придетъ въ худшее состояніе.

Ибо чуваши, черемисы и вотяки не знаютъ славянскаго языка, на которомъ писаны всѣ наши службы, и что они поймутъ въ нашей службѣ? Что въ ней воздѣйствуетъ на ихъ умъ и сердце? Нужны тысячекратныя бесѣды пастыря съ прихожанами въ духѣ любви, кротости и смиренія. Берегитесь сказать даже одно слово, могущее огорчить вразумляемыхъ вами". Обращаясь съ людьми „сурово", особенно грозя имъ судомъ, дѣло совѣстное превратите въ дѣло принужденія, страха и лицемѣрія, а все это непріятно никому и противно!! Итакъ, научите вся языки!!... Мѳ. 28, 29." Въ связи съ этими миссіонерскими совѣтами стоятъ мѣры Епархіальнаго Начальства къ возвышенію въ средѣ духовенства знанія инородческихъ языковъ. Въ 1855 году Казанская Духовная Консисторія предписала духовенству заняться изученіемъ языковъ; 26 декабря 1856 года она распорядилась, чтобы: 1) дѣти духовенства съ малыхъ лѣтъ учились инородческимъ языкамъ, 2) семинаристы не занимали инородческихъ приходовъ безъ знанія инородческихъ языковъ, 3) священники являлись въ Казань на экзаменъ по языкамъ. Послѣдній пунктъ не сочли нужнымъ приводить въ исполненіе, потому что: 1) онъ вводилъ въ соучастіе въ епархіальное управленіе ученыхъ академіи и семинаріи; 2) оскорблялъ священниковъ; 3) требовалъ траты времени и денегъ; 4) могъ вызывать непріятности между священниками и экзаменаторами. 2 пунктъ обходили требованіемъ отъ ставленника письменнаго обязательства изучить языкъ, не справляясь впослѣдствіи о томъ, выполненъ онъ или нѣтъ. 1 пунктъ не могъ быть осуществленъ вполнѣ въ виду высокомѣрнаго отношенія тогдашняго клира къ мірянамъ.

Переводы продолжаютъ дѣлаться. Въ 1852 году переизданъ былъ русско-чувашскій катихизисъ изданія 1804 года, только безъ азбуки. Движимый, можетъ быть, личнымъ усердіемъ къ просвѣщенію чувашъ, священникъ села Туванъ, Курмышскаго уѣзда, Степанъ Ельпидинъ перевелъ на чувашскій языкъ Псалтирь, которая была издана въ Казани въ 1858 году.

Объясненіе переводчика въ началѣ псалтири, текстъ перевода доказываютъ въ о. Ельпидинѣ знакомство съ нарѣчіями чувашъ Казан., Сам., Оренб., Уфимской губерніи. Недостатки перевода: надписанія переводитъ: „йорланы Давидынъ" (пѣлъ Давида), 1 пс. 1 ст. „телейла син, хуше озал канаша килмест, силала синзам іиря синя тумасть озалзам погхоня-да лармаст,—здѣсь употреблены слова не тѣ; вмѣсто çул—іирь—черта, линія и др. Конструкція не чувашская. Правильнѣе было-бы такъ: „озал синсанинь канашне сюремень син,

сплыхлы · сипзанинъ сіоль сипе тыман синъ, кымыла астаракан сипзанинъ пугувуне ларман син телейле". Много въ переводѣ неточностей, руссицизмовъ и т. подобное. По этой причинѣ въ переводѣ явились двусмысленности: II пс. II ст. Ислер Турра хораза хюбетеръ да она ишкланса (ĕçлĕр, ĕçлер, хĕпĕртер) IX пс. 15 ст. „Сіон хирĕ (дщерь Сіона, пом Сіона. 9 пс. 12 ст. „алара (въ рукѣ и въ рѣшетѣ. Достоинства: 1) конструкція по мѣстамъ ставитъ чисто чувашскую, 2) много такихъ чисто чувашскихъ, характерныхъ словъ и оборотовъ, которые часто не приходятъ въ голову даже природному инородцу, жившему и живущему продолжительное время среди русскихъ, 3) стремленіе сдѣлать переводъ доступнымъ для всѣхъ чувашъ.

Въ 40-хъ годахъ 19 ст. начали открывать училища удѣльныя и волостныя, преобразованныя въ 1842 году въ приходскія. Цѣль училищъ была та, чтобы приготовить писарей, счетчиковъ и т. д. Предметы преподаванія въ школахъ: чтеніе книгъ церковной и гражданской печати, чтеніе рукописей, краткій катихизисъ, священная исторія, 4 дѣйствія ариѳметики съ употребленіемъ счетовъ. Методъ преподаванія былъ ланкастерскій. черезъ посредство лучшихъ учениковъ. Учились 2, 3, 4 и болѣе лѣтъ. Ученіе носило характеръ механическій; „живое слово, живая мысль и доброе чувство была здѣсь невидимы". Эта причина въ связи съ матеріальною необезпеченностью школъ не позволила имъ осуществить своей инородческо-воспитательной задачи.

Характеризуя религіозно-нравственное состояніе чувашъ и др. инородцевъ этого періода, Каз. Архіеп. Григорій (1848—1856) говоритъ: „очень печальное зрѣлище представляетъ намъ христіанство въ нашемъ краю". Вѣрныхъ и твердыхъ свѣдѣній о христіанскихъ истинахъ во многихъ мѣстахъ весьма мало. Стараніе объ исполненіи правилъ христіанства весьма слабо и едва видно, почти совсѣмъ непримѣтно". Обращенные въ христіанство „чуваши, черемисы и вотяки отпали въ язычество". А тѣ, кои числятся христіанами, не ходили въ церковь, не радѣли по пополненію кошельковой суммы, о постройкѣ церквей, объ украшеніи ихъ. тайно приносили своимъ идоламъ очень цѣнныя жертвы, приносили не смотря на то, что начальство преслѣдовало таковыя дѣйствія".

Глава VI (съ 1867 года до настоящаго времени).

Невѣжество инородческихъ племенъ въ христіанствѣ, усиленная пропаганда и успѣхи среди нихъ ислама, заставили ревнителей православія изъ русскаго общества объединиться для всеобщаго дѣйствія и всеобщей борьбы со зломъ во единое братство Св. Гурія. Это было 4 октября 1867 года. Душою и неустаннымъ работникомъ братства былъ Н. И. Ильминскій, положившій начало новой системѣ инородческаго просвѣщенія, принятой братствомъ въ основу своей дѣятельности. Уставъ братства гласилъ: „§ 4) задачей Братства Св. Гурія будетъ: 1) содѣйствіе утвержденію въ вѣрѣ православныхъ крещенныхъ инородцевъ, воспитаніе дѣтей въ духѣ православія: а) чрезъ заведеніе инородческихъ школъ и распространеніе книгъ на ихъ инородческихъ языкахъ, б) чрезъ устройство среди инородческаго населенія церквей, 2) содѣйствіе распространенію св. вѣры Христовой между инородческимъ населеніемъ Казанскаго края: магометанами и язычниками, 3) убѣжденіе и вразумленіе отпадающихъ и заблуждающихся членовъ православной церкви, 4) поддержаніе благолѣпія въ св. храмахъ Божіихъ и заботы объ отправленіи Богослуженія въ предѣлахъ Казанской епархіи неопустительномъ, чинномъ, благоговѣйномъ, по уставу Св. Православной Церкви, 5) умственное и нравственное развитіе русскаго населенія и 6) матеріальная поддержка инородцевъ. Постоянная цѣль относительно школъ и церквей, богослуженія, матеріальной помощи братствомъ выполнялась неуклонно. Въ основу братской школы положено религіозно-нравственное развитіе дѣтей инородцевъ чрезъ посредство ихъ родныхъ языковъ „Христіанство", говоритъ Н. И. Ильминскій, „состоитъ въ сердечномъ усвоеніи христіанскаго духа, въ проникновеніи праведностію Евангелія, основанной на любви. Въ такомъ смыслѣ христіанство твердо воспринимается только въ дѣтствѣ, чрезъ воспитаніе. Но такъ какъ инородческая семья не представляетъ никакихъ условій къ христіанскому воспитанію, то эту воспитательную миссію по отношенію къ инородцамъ должна принимать на себя школа, построенная на особыхъ началахъ, примѣнительно къ инородцамъ. Въ чемъ именно состояли эти начала, ясно говорило образцово поставленная въ христіанско-воспитательномъ отношеніи крещено-татарская школа. Ее основали Н. И. Ильминскій и Василій Тимоѳеевъ Учредители воспитывали татарчатъ какъ своихъ дѣтей. Природный педагогическій тактъ В. Тимоѳеева и руководство Н. И. Ильминскаго да-

ли блестящіе результаты. Мальчики учили на родномъ языкѣ букварь, книги Бытія и Премудрости Іисуса сына Сирахова. учитель разсказывалъ имъ на родномъ языкѣ событія священной исторіи, водилъ ихъ въ церковь и объяснялъ богослуженіе. Направленіе учащихся было чисто религіозное. Школа съ утра до вечера работала. На вакаціяхъ ученики и учитель читали сородичамъ пріобрѣтенное въ школѣ и вызывали у всѣхъ слушателей удивленіе и радость слышанія Слова Божія на родномъ языкѣ. Доселѣ частная, въ 1864 году школа крещено-татарская открывается формально. Послѣ этого въ школу явилось къ зимѣ 12 мальчиковъ татарчатъ и 1 дѣвочка, послѣ святокъ прибавилось еще 7 мальчиковъ. Вся обстановка школа носила семейный характеръ. Она помѣщалась въ Академической слободѣ, въ особомъ домикѣ за 6 рублей въ мѣсяцъ. Василій Тимоѳеевъ съ женой были для татарчатъ вмѣсто родителей. Весь строй школы и духъ и обученіе въ ней имѣли строго православное направленіе. О добромъ воспитаніи татарчатъ узнали крещеные татары и стали съ охотой отдавать въ нее своихъ дѣтей. Число учениковъ возрастаетъ быстро. Къ 1867 г. было ихъ до 100 человѣкъ. Содержалась школа первоначально на средства учителей, потомъ стали поступать пожертвованія отъ частныхъ лицъ и учрежденій Въ 1865 году Министръ Государственныхъ Имуществъ отпустилъ въ школу 200 рублей: въ 1866 году Синодомъ было ассигновано 600 рублей; вслѣдствіи матеріальный бытъ школы улучшается благодаря отпуску суммы Братствомъ Св. Гурія и М. Н. Просвѣщенія. Въ настоящую пору школа именуется „Казанская Центральная Крещено-Татарская Школа". Школа дѣлится на мужскую и женскую. Миссіонерскій огонекъ, заженный въ ученикахъ школы учителемъ, заставлялъ ихъ вмѣстѣ съ послѣднимъ разъѣзжать вакаціями по татарскимъ деревнямъ. Результатомъ разъѣздовъ было открытіе школъ-отраслей, въ которыхъ учителями были питомцы Казанской школы. Казанская школа послужила во всѣхъ отношеніяхъ образцомъ для чувашской школы въ г. Симбирскѣ Она возникла въ 1868 году, а женское училище при ней въ 1878 году. Количество учащихся здѣсь такъ же, какъ и въ крещено-татарской школѣ, сначала было незначительное, а потомъ стало доходить до 100 человѣкъ. Въ настоящую пору здѣсь учится около 120 м. 80 д. Нынѣшняя программа Симбирской чувашской учительской школы и женскаго при ней училища по своему объему нисколько не ниже программы среднихъ учебныхъ заведеній. Въ воспитательномъ отношеніи школа слѣдуетъ завѣтамъ Н. И Ильминскаго приготовить искрен-

по религіозныхъ, трудолюбивыхъ дѣятелей въ средѣ чувашскаго населенія. Въ частности, по отношенію къ женскому училищу по стоянно имѣется въ виду завѣщанія родителей первыхъ учениць основателю школы: „должно быть Богомъ такъ написано и опредѣлено, пусть наши дочери учатся. Выростили, вспоили мы ихъ, а теперь отдаемъ въ твои руки, смотри за ними строго, оберегі ихъ доброе имя, не обезславь, не позорь наши доселѣ честные незапятнанные семьи и роды. Пусть они ходятъ по-чувашски, какъ дома, не одѣвай ты ихъ въ русское платье". Школа Симбирская не отрываетъ и не отрывала чувашлятъ отъ ихъ быта, что весьма полезно для ихъ послѣдующей просвѣтительной дѣятельности.

Въ 1872 году послѣдовало открытіе Каз. Учит. Семинаріи, имѣющей цѣлью приготовить учителей въ русскія и инородческія начальныя училища: при Семинаріи состоятъ 4 начальныя училища для дѣтей крещеныхъ чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы. Учительская Семинарія и состоящія при ней начальныя училища суть заведенія закрытыя. Курсъ ученія въ Семинаріи 4-хъ лѣтній, въ случаѣ необходимости устанавливается 2-хъ лѣтній курсъ въ 3-мъ классѣ. Какъ русскіе, такъ и инородческіе воспитанники въ Семинарію избираются лучшіе ученики двухклассныхъ школъ Мин. Нар. Просвѣщенія а также и тѣ ученики начальныхъ училищъ, которые самостоятельно прошли курсъ двухклассныхъ училищъ. въ 1909 г. учебномъ году сюда были приняты: 15 чел. русскихъ, 5 чув., 5 крещ татаръ, 5 черем., 4 мордвина, 4 вотяка, 1 пермякъ.

Содѣйствуя и учреждая для инородцевъ школы, приспособленныя къ быту инородцевъ, Братство Св. Гурія заботится о распространеніи среди инородцевъ книгъ на родномъ языкѣ. При этомъ всегда имѣются въ виду завѣщанія Н. И. Ильминскаго. Въ 1863 году онъ писалъ: „чтобы эти книги, какъ можно яснѣе и легче понимались инородцами, нужно изложить ихъ на чистомъ разговорномъ языкѣ, не только въ отдѣльныхъ словахъ и грамматическомъ сочиненіи и расположеніи словъ, но и въ логической постановкѣ мыслей, по возможности, приближенной къ простонародному люду. Цензура инородческихъ изданій первоначально производилась въ Петербургскомъ Духовномъ Цензурномъ Комитетѣ. 11 марта 1868 года Братство Св. Гурія получило право собственной цензуры. Общее требованіе отъ переводовъ таково: 1) согласіе съ православнымъ ученіемъ и возможная близость къ смыслу и тексту подлинника, 2) общедоступность, т. е. правильность и народность языка, в) изложеніе такое, чтобы оно не только не подавало повода

инородцамъ къ какимъ-либо нескромнымъ представленіямъ, но напротивъ, возбуждало бы въ нихъ представленія и чувства благоговѣйныя и назидательныя.

Въ видахъ усиленія переводческаго дѣла, Казанскій Архіепископъ Антоній въ 1871 году сдѣлалъ воззваніе, которымъ приглашалъ священно-церковно-служителей Казанской епархіи составлять переводы и оригинальныя сочиненія на инородческихъ языкахъ. Такъ какъ многіе изъ представленныхъ переводовъ оказались неудачными, Н. И. Ильминскій написалъ „практическія замѣтки о переводахъ и сочиненіяхъ на инородческихъ языкахъ». Въ этихъ замѣчаніяхъ онъ знакомитъ переводчиковъ съ наилучшими пріемами переводческаго дѣла. Переводческое дѣло получило широкое развитіе съ тѣхъ поръ, какъ при Братствѣ Св. Гурія основана была особая Переводческая Комиссія Прав. Мис. Общества и на переводы ассигнованы спеціальныя суммы. Основаніе этой Комиссіи относится къ 1875 году. На первыхъ порахъ ее составляли: Ник. Ив. Ильминскій, Г. С. Саблуковъ, В.В. Миротворцевъ. Въ 1880 году умеръ Саблуковъ, въ 1883 г. въ Коммиссію былъ принятъ И. Я Яковлевъ. 30 дек. 1891 года Коммиссію составляютъ новыя лица: Предсѣдатель проф. Академіи М. А. Машановъ, члены: И Я. Яковлевъ, В. В. Катаринскій, профессоръ П. А Юнгеровъ, П. А. Бобровниковъ. Въ настоящее время она состоитъ изъ тѣхъ же лицъ, кромѣ Катаринскаго, (умершаго въ 1903 году). Катаринскій замѣненъ проф. Каз. Имп Унив. И Ѳ Катановымъ.

Печатаются инородческія изданія на 23 языкахъ: татарскомъ, чувашскомъ, черемисскомъ, вотскомъ, алтайскомъ, киргизскомъ, башкирскомъ, мордовскомъ, пермяцкомъ, бурятскомъ и т. д

25 іюля 1903 года Переводческой Комиссіи Высочайше дарованы права самостоятельнаго учрежденія.

Въ 1907 году 27 декабря открыта Переводческая Коммиссія при Управленіи Казанскаго Учебнаго Округа Цѣль—изготовленіе учебныхъ книгъ для инородческихъ школъ на инородческихъ языкахъ. Ее составляютъ: предсѣдатель профессоръ Казанскаго Императорскаго Университета Н. Ѳ. Катановъ, члены наставники Казанской Учительской Семинаріи: Р. П. Даулей, А. И Емельяновъ, П. С. Михеевъ и П. В. Никольскій На изданіе книгъ Министерство Нар. Просв. отпускаетъ 3000 рублей. Коммиссія напечатала къ 1910 году 40 разныхъ изданій на языкахъ: татарскомъ, чувашскомъ, черемисскомъ, вотскомъ, киргизскомъ, пермяцкомъ и др.

Въ цѣляхъ подготовки лучшихъ учителей для инородческихъ школъ Мин. Нар Пр. предполагаетъ открыть русско-инородческія учительскія семинаріи: русско-татарскую, русско-черемискую, русско-вотскую, русско-чувашскую и т. д.

Въ цѣляхъ подготовки духовенства для чувашскихъ приходовъ, знакомаго съ инородческими языками, на миссіонерскіе курсы на чувашскій отдѣлъ принимаются чуваши, прослужившіе учителями не менѣе 5 лѣтъ,—при чемъ лица съ образовательнымъ цензомъ учительскихъ семинарій зачисляются въ штатные слушатели, остальные въ вольнослушатели. (Мис. Курсы находятся въ Казани, въ миссіонерскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ).

Примѣненіе системы Н. И. Ильминскаго оказывало и оказываетъ вездѣ благотворные результаты. Улучшается религіозно-нравственный уровень чувашъ, увеличивается количество богомольцевъ въ сельскихъ храмахъ. Къ сожалѣнію, можно указать очень немного мѣстъ, гдѣ она примѣнялась и примѣняется вполнѣ; бываетъ нерѣдко такъ: учитель едва знакомъ съ чув. языкомъ, ученики механически усвоиваютъ содержаніе учебниковъ и утрачиваютъ интересъ къ наукѣ; въ чув. приходѣ священникъ чув., псаломщикъ рус., не умѣющій говорить, а тѣмъ менѣе читать по-чувашски: отправленіе богослуженія на чув. яз почти не возможно.

Въ настоящемъ конспектѣ даны самыя краткія извлеченія изъ моей рукописи подъ заглавіемъ „исторія христіанскаго просвѣщенія чувашъ“, приготовляемой къ печати.

Книги священника:

1. Библія.

2. Златоустъ І. Творенія Изд. С.-Пб. Академіи. 18 р.

Желающіе пополнить свои свѣдѣнія по исторіи христіанскаго просвѣщенія чувашъ могутъ читать слѣдующія книги:

3) Діонисій, іером. Идеалы миссіонерства. 1 р.

4) Знаменскій П. В., проф. На память о Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ. Казань. 1892. Ц. 1 р. 75 к.

5) Ильминскій Н. И. Письма къ оберъ-прокурору св. Синода. К. 1895. Ц. 2 р.

6) Ильминскій Н И. Изъ переписки объ удостоеніи инородцевъ священно-церковно-служительскихъ должностей. Казань. 1885. Ц. 20 к.

5) Онъ же. Переписка о чувашскихъ изданіяхъ Переводческой Коммиссіи. К. 1890 ц. 1 р.

6) Онъ же. О переводѣ православныхъ христіанскихъ книгъ на инородческіе языки. Практическія замѣчанія. Каз. 1875 ц. 20 к. (другое изданіе было въ Вяткѣ въ 1904 году).

7) Онъ же. Избранныя мѣста изъ педагогическихъ сочиненій. К. 1892 1 р,

8) Онъ же. Опыты переложенія христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ на татарскій и другіе инородческіе языки въ началѣ текущаго столѣтія. Матеріалы для православнаго русскаго миссіонерства Казань. 1883 ц. 2 р.

9) Лупповъ П. Н. Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка С.-Петербургъ. 1899 ц. 2 р.

10) Маловъ Е. А., протоіерей, проф. О новокрещенской конторѣ. Казань. 1878. ц. 1 р.

11). Машановъ М. А., проф. Обзоръ дѣятельности братства св. Гурія за 25 лѣтъ его существованія (1867 –1892 г.). Казань. 1892 ц. 1 р. 20 к.

12) Мироніевъ М А. О положеніи русскихъ инородцевъ. С.-Пб. 1901. ц. 2 р.

13) Можаровскій А. Ѳ. Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла (1552—1867 г). Москва. 1880. ц. 2 р.

14) Никольскій Н. В. Родной языкъ, какъ орудіе просвѣщенія инородцевъ. Казань. ц. 20 к.

15) Онъ же. Переводческая Коммиссія и ея просвѣтительная дѣятельность. К. 1905. ц. 15 к.

16) Онъ же. Народное образованіе у чувашъ. К. 1906. ц. 50 к.

17) Онъ же Этнографическій очеркъ Мильковича, писателя конца XVIII вѣка, о чувашахъ. К. 1906. ц. 30 коп.

18) Прокопьевъ К. П., свящ. Переводы христіанскихъ книгъ на инородческіе языки въ 1-й пол. XIX вѣка (историческій очеркъ). К. 1900. ц. 20 к.

19) Онъ же. Школьное просвѣщеніе инородцевъ Казанскаго края въ XIX вѣкѣ до введенія просвѣтительной системы Н. И. Ильминскаго. К. 1905. ц. 30 к.

20) Спасскій Н. А. Просвѣтитель инородцевъ Казанскаго края Н. И. Ильминскій. Самара. 1900. ц. 2 р.

21) Харламповичъ К. В., проф. Казанскія новокрещенскія школы. (Къ исторіи христіанизаціи инородцевъ Казанской епархіи въ XVIII в.) К. 1905. ц. 50 к.

22) Онъ же. О миссіонерскихъ переводахъ на инородческіе языки. К. 1904 ц. 20 к.

23) Хрусталевъ А. Очеркъ распространенія христіанства между инородцами Казанскаго края. К. 1906. ц. 1 р.

24) Ѳирсовъ Н. А. проф. Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 года и колонизація закамскихъ земель въ это время. К. 1869. ц. 4 р.

25) Онъ же. Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ. К. 1866. ц. 4 р.

Списокъ книгъ для самообразованія.

26) Труды Миссіонерскаго отдѣленія Казанской Духовной Академіи. 23 вып. ок. 30 р.

27) Доброклонскій. Руководство по исторіи русской церкви. В. I - V. ц. 5 р.

28) Макарій, митр. Моск. Исторія русской церкви. Т. I—XVI. ц. 30 р.

29) Смирновъ Е. Руководство по общей церковной исторіи. ц. 1 р. 80 к.

30) Робертсонъ Д. С. Исторія христіанской церкви отъ апостольскаго вѣка до нашихъ дней. С.-Пб. 1890. I—II т. ц. 10 р

31) Лебедевъ А., проф. Полное собраніе церковно-историческихъ сочиненій. ц. 24 р.

32) Лопухинъ. Библейская исторія ветхаго и новаго завѣта. I—II. ц. 25 р.

33) Свѣтловъ П. Я., прот , проф. Опытъ изложенія православно-христіанскаго вѣроученія. Т. I—II. ц. 5 р.

34) Онъ же. О крестѣ Христовомъ. 3 р.

35) Сильвестръ, Епископъ. Исторія догматовъ. Т. I—V. ц. 10 р.

36) Платоновъ С. Ѳ. Лекціи по русской исторіи. ц. 1 р.

37) Ключевскій В., проф. Курсъ рус. исторіи. I—4. ц. 7 р

38) Соловьевъ С. М. Исторія Россіи. Изд. т-ва «Общественная польза» 29 т. въ 6 книгахъ 25 р.

Историческія и естественно-историческія сочиненія слѣдуетъ читать, имѣя предъ собою атласы.

39—40) По русской исторіи лучшимъ считается атласъ Торнау (75 к.). По общей церковной исторіи Гейса и Мюлерта (Atlas zur Kirchengeschichte. 66 Karten aus 12 Blättern). ц. 2 р. 40 к.

На вопросъ о томъ, какъ читать, должна отвѣтить методика соотвѣтствующаго предмета. Лучшей методикой по Закону Божію считается методика о. Виноградова, по естествознанію—Севрюка.

Болѣе полный перечень книгъ должно искать въ *указателяхъ*:

А). По исторіи и этнографіи чувашъ:

41) Ивановъ А. С. свящ. Указатель книгъ, журнальныхъ статей объ инородцахъ. ц. 50 к.

Б). Объ изданіяхъ на чувашскомъ языкѣ:

42) Каталогъ изданій Переводческой Коммиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества (*печатается ежегодно и высылается по требованію безплатно*).

43) Отчетъ Переводческой Коммиссіи Правосл. Мис. Общества (*печатается ежегодно и высылается по требованію безплатно*).

44) Отчетъ Самарскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества (*тоже*).

В). О книгахъ по богословію:

45) Свѣтловъ П. Я., прот., проф. Что читать по богословію? Систематическій указатель апологетической литературы. Кіевъ. 1907. ц. 1 р.

Г). О книгахъ для самообразованія.

46) Программы домашняго чтенія (составила Коммиссія по организаціи домашняго чтенія, состоящая при Учебномъ отдѣлѣ Общества Распространителей техническихъ знаній). 1-я часть 35 к., 2-я ч. 45 к., 3-я 55 к. 4-я 55 к., всего 4 ч.—1 р. 90 коп.

47) по каждой наукѣ имѣются свои указатели, напр, по исторіи Мезіера и др.

При чтеніи книгъ слѣдуетъ наблюдать извѣстную **равномѣрность между предметами**, строгую методичность занятій, постоянство и непрерывность.

Свѣдѣнія для желающихъ поступить на Казанскіе Миссіонерскіе Курсы.

На Каз. М. К. принимаются предпочтительно лица 1) имѣющіе возрастъ не менѣе 25 лѣтъ, 2) прослужившіе народными учителями не менѣе 5 лѣтъ, 3) знающіе какой—ниб. инородческій языкъ: чуваш., черем., татар., мордов., киргиз., калмыцкій, 4) имѣющіе средства на содержаніе (на 2 года ученія нужно 300 руб.).

Въ первую очередь принимаются лица, имѣющіе образовательный цензъ Учительскихъ Семинарій, церковно-учительскихъ школъ и Симбирской чувашской учительской школы, затѣмъ—съ образовательнымъ цензомъ ниже средняго; первые зачисляются въ штатные слушатели, вторые—въ вольнослушатели. Діаконы принимаются по экзамену въ штатные слушатели, безъ экзамена въ вольнослушатели. Экзаменъ производится по 1) Свящ. ист. В. и Н. З. (Богословскаго), 2) катехизису (м. Филарета), 3) церковному уставу (Свирѣлика), 4) церковной исторіи (П. Смирнова или Василія епископа Можайскаго). Требуется знакомство съ Библіей. 5) Даются 2 сочиненія по 2 изъ указанныхъ предметовъ. (Такой же экзаменъ производится во діакона и при Братствѣ св. Гурія въ г. Казани. Здѣсь, кромѣ указанныхъ предметовъ, экзаменуются еще по церковному пѣнію, русскому и славянскому языку). Прошеніе о желаніи поступить на М. К. подаются не позднѣе 15 августа на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Андрея, Епископа Мамадышскаго, Предсѣдателя Педагогическаго Совѣта Казанскихъ Миссіонерскихъ Курсовъ. Въ прошеніи слѣдуетъ указывать: 1) возрастъ, 2) продолжительность службы, 3) знаніе инород. языка, 4) въ чей счетъ намѣренъ содержаться, 5) образовательный цензъ, 6) одобреніе начальства, 7) отдѣлъ, на который намѣренъ поступить (на М. Курсахъ 3 отд.: монгольскій, татарскій и чувашскій. На монг. изучаются языки—монг. и калмыцкій, ламаизмъ, исторія и этногр. монгольскихъ племенъ Сибири; на татар. отд.—арабскій и татар. языки, обличеніе мухаммедданства, исторія и этнографія татарскихъ племенъ; на чуваш. отд.—чувашскій языкъ, исторія и этногр. чувашъ, богословская энциклопедія; всѣ же три отдѣла слушаютъ: Свящ. Писаніе; церковную исторію общую и русскую, практическое богословіе).

2007096171